

самой.⁷ В этой книге содержалась не только подробнейшая история самозванцев, занимавших русский трон, не только детальный анализ и характеристика ситуации, в которой возможен незаконный захват власти, но и обоснование столь пристального интереса к теме: «Можно сказать, что хотя науки, просвещение и самый закон многое, кажется, в наших правах переменяли, но внутренность человека есть всегда одинакова, и каковы зрим мы приключения в древних народах, то не должно удивляться, если видим и в нынешних».⁸

Итак, в произведениях разных жанров с различных точек зрения исследуется одна и та же историческая ситуация: захват власти незаконным государем, его правление и борьба с ним — ситуация явно аналогичная сложившейся в то время в России. Современники не могли говорить впрямую — это было слишком опасно (достаточно вспомнить дело Я. Б. Княжнина 1773 г.⁹) да и не нужно: читатели и зрители были достаточно искушены, чтобы понимать аллюзии; не все, конечно, читатели, но именно те, на которых рассчитывали авторы пьес и книг, — просвещенные дворяне, аристократы.

Эти читатели почти наверняка были знакомы и с «Переводами из Энциклопедии», вышедшими в 1767 г. Интересно, что вольтеровскую статью об истории переводил именно Ржевский. С учетом того, что все переводчики выбирали близкие им «материи», нетрудно видеть, что появление в 1769 г. трагедии Ржевского было не случайным.

Стоит внимательно приглядеться и к тому, что прежде всего увидел в истории русский переводчик Вольтера:¹⁰ «История нас пользует тем, что какой ни есть служащий человек или гражданин, читая ее, может сравнивать законы и нравы со своими», — вот идейная предпосылка бесчисленных «исторических» произведений XVIII в. Чрезвычайно интересно в этом плане последующее рассуждение — о подлинности истории: «Всякая подлинность, не имеющая математического доказательства, не иное что, как чрезвычайно вероятная вещь. Исторические подлинности все таковы суть». Характерно, что в основу своей трагедии Ржевский положил самый сомнительный, по мнению Вольтера, эпизод Геродотовой истории: «История Кира вся обезображена баснословными преданиями». Именно из истории Кира взял Ржевский сюжет для своей трагедии.

⁷ См.: Князь М. М. Щербатов. О себе. — Неизд. соч. М., 1935, с. 112—113, 205. Именно этим обстоятельством можно объяснить, почему князь Щербатов был обойден при производстве в чины в сентябре 1777 г., что вызвало у него резкую вспышку недовольства и послужило причиной написания записки «О себе».

⁸ Князь М. М. Щербатов. Краткая повесть о бывших в России самозванцах. СПб., 1774, с. 5.

⁹ См. об этом: Кулакова Л. И. Жизнь и творчество Я. Б. Княжнина. — В кн.: Княжнин Я. Б. Избр. произв. Л., 1961, с. 10, 41.

¹⁰ Переводы из Энциклопедии, ч. I—III. М., 1767, с. 9—17.